



О. У. Девлетов

История отечественного предпринимательства

DirectMEDIA

Олег Девлетов

**История отечественного
предпринимательства**

«Директ-Медиа»

2015

УДК 338.22(075.8)
ББК 65.9(2)09-03я73

Девлетов О. У.

История отечественного предпринимательства / О. У. Девлетов —
«Директ-Медиа», 2015

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. В учебнике прослеживается эволюция делового мира России — с момента возникновения государства у восточных славян в IX в. до возрождения деловой активности в новой России на рубеже XX—XXI вв. Автор раскрывает все основные этапы и периоды в истории российского предпринимательства. Особое внимание уделяется основным типам предпринимателей, характерным для каждой из исторических эпох. Важное место отводится вопросам конфессионального предпринимательства, развитию благотворительности и меценатства, социально-экономической и политической активности российской буржуазии на рубеже XIX—XX вв. Учебное пособие предназначено для студентов всех специальностей, изучающих дисциплину «История отечественного предпринимательства» в Гуманитарно-экономическом и информационно-технологическом институте.

УДК 338.22(075.8)
ББК 65.9(2)09-03я73

© Девлетов О. У., 2015
© Директ-Медиа, 2015

Содержание

Глава I. Древняя Русь: истоки предпринимательской деятельности	5
1.1. Зарождение торговли и предпринимательства на Руси	5
1.2. Купечество и его социально-правовой статус	9
1.3. Роль денежного обращения в развитии предпринимательства	12
Глава II. Предпринимательство на Руси в период ее феодальной раздробленности	15
2.1. Новые очаги предпринимательства. Негативное влияние на экономику Руси ордынского ига	15
2.2. Великий Новгород как центр ремесел и торговли на Северо-Западе Руси	17
2.3. Новгородские предприниматели и их первые объединения	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Девлетов

История отечественного предпринимательства

Глава I. Древняя Русь: истоки предпринимательской деятельности

1.1. Зарождение торговли и предпринимательства на Руси

В последние годы у нас в стране много пишут и говорят о предпринимательстве, о необходимости усвоения его исторического опыта, важности возрождения ценных дореволюционных традиций. В глазах широких слоев читателей фигуры видных представителей предпринимательского мира России XIX – начала XX вв. (Алексеевых, Бахрушиных, Морозовых, Рябушинских, Третьяковых, Щукиных и др.) приобретают все более отчетливые очертания, наполняются конкретным смыслом, вызывают уважение. Восхищают не только их деловая хватка, предприимчивость, размах, но и другие аспекты многогранной деятельности предпринимателей на ниве благотворительности и меценатства. Гораздо хуже изучены глубинные истоки российского предпринимательства, связанные с торговым обменом, ремесленным производством, ростовщичеством и промыслами. Говоря о них, надо подчеркнуть, что далеко не всякую разновидность хозяйственной активности можно назвать в полном смысле слова предпринимательством.

Активная и целенаправленная предпринимательская деятельность чаще всего ассоциируется с возникновением и утверждением капиталистических отношений, хотя отдельные ее элементы появились еще в эпоху господства феодализма. И зарождались они прежде всего в сфере торговли.

Древнейшим видом предпринимательской деятельности является торговый обмен. Можно сказать, что торговля не представляет собой явления, отделимого от общего процесса человеческого развития. В своем изначальном состоянии торговля была тождественна простому натуральному обмену. Развитие торговли в мире связано с появлением и расширением товарного производства. При товарном производстве связующим звеном между производством и потреблением выступает рынок, а характер этой связи находит свое выражение в процессе купли-продажи.

Суть товарного производства заключается в том, что отдельные, экономически обособленные производители систематизируются на изготовлении (выработке) какого-либо одного или нескольких видов продукта, в котором нуждаются другие люди (потребители), для чего необходима купля-продажа этого продукта на рынке.

В Европе торговля особенно бурными темпами развивалась в эпоху развития феодализма (XI—XV века). Решающую роль в международной торговле играли купцы крупных торговых городов. Объединяясь в торговые компании, товарищества, они не только тем самым создавали особые союзы для взаимной поддержки и защиты, но и способствовали более успешной и безопасной иностранной торговле. Важное значение имели также крестовые походы, содействовавшие обновлению экономической жизни средних веков и давшие сильный толчок торговому развитию.

Что касается восточных славян, то торгово-экономическая деятельность у них существовала еще до образования Древнерусского государства. Уже в VIII – начале IX вв., согласно сведениям археологов торговля становится важнейшей сферой хозяйственной деятельности восточных славян.

Первыми предпринимателями можно считать торговцев-профессионалов. Их появлению способствовали образование ремесленных поселений и местных рынков, накопление у племенной знати излишков сельскохозяйственной продукции. Однако первоначально торговля была занятием исключительно общественных верхов: князей, их дружинников и небольшой группы состоятельных горожан. Княжеская дружина и городское купечество представлялись одним общественным слоем, который носил общее название Руси и занимался исключительно войной и торговлей. Варягов или руссов, т.е., по сути, дружинников, которые участвовали либо в военных походах князя, либо в сборе дани, обычно называли «гостями».

По определению выдающегося русского историка В.О. Ключевского, гость – «*это приезжий купец из чужой земли или едущий с товарами по чужим землям*». Если вначале слово «гость» обозначало иностранца (варяга), то со временем оно стало синонимом всех купцов-оптовиков, принимавших участие в международном товарообмене. От «гостя» происходят термины «*гостьба*», или торговля на вывоз, а также «*погост*» – место, где производился торговый обмен, т.е. «малый рынок».

Важную роль в становлении внешней торговли в Древней Руси сыграл скандинавский, или варяжский, фактор. Варяги, точнее, скандинавы (которых в славянской среде называли то Русью, то варягами), энергично стремились к освоению поволжских, прикаспийских и черноморских рынков. Так, например, в заключенном в 945 г. договоре князя Игоря с Византией среди упоминавшихся двадцати шести купцов, или гостей, только один или два были славянами.

Не умаляя роли «варяжского фактора», В.О. Ключевский, однако, считал, что толчок развитию торговли в Древней Руси был первоначально дан греками. А это значит, что славяне были вовлечены в торговлю задолго до варягов, которые, став правящим классом в Киевском государстве в IX в., монополизировали торговый обмен. Но уже в X в., ассимилировавшись среди местного населения и приняв славянский язык, варяги стали рассматриваться как часть Руси, а само ее название было перенесено на все славянские земли, объединенные под властью Киева. Соответственно понятие «гость», вначале обозначавшее иноземца, стало синонимом всех купцов-оптовиков, ездивших торговать «на сторону».

Характер экономического быта Древней Руси всецело зависел от условий природы и естественно-географического положения, той территории, которую заселили славянские племена. Поэтому, первостепенную роль в торгово-обменных контактах в этот период играли реки Днепровского бассейна, которые представляли собой естественные пути для перевозки товаров.

Исторически в Древней Руси сложились два основных торговых пути. Еще с VIII в. был известен водный путь, получивший название Балтийско-Волжского, который связывал славян с Волжской Булгарией и далее по Волге – с Хазарией (Хазарский каганат), Азией и Арабским халифатом. Однако к IX в. в результате возросшей активности кочевых племен он стал менее востребованным, и основным торговым путем, связывавшим Балтийское море с Черным, а скандинавские и восточно-славянские центры с Константинополем, становится «*Великий путь из варяг в греки*». Он проходил через Новгород, озеро Ильмень, Ладожское озеро, реку Ловать и далее по Днепру в Черное море и Византию. После захвата князем Олегом Киева в 882 г. именно этот путь являлся «главной географической осью государства».

Помимо «Великого водного» были и другие пути, густой сетью покрывавшие русскую равнину по всем направлениям и ставшие районами оживленной торговли. Кроме водных путей существовал еще трансъевропейский сухопутный маршрут, проходивший через Киев. Он начинался на востоке Европы в столице Волжской Булгарии городе Булгаре, затем через

Киев проходил на запад – через Дрогичин на Западном Буге в Польшу или несколько южнее – в Краков.

Практически внешняя торговля Киевской Руси являлась продолжением сбора *полюдья* (дани), поэтому товарами, предлагаемыми для торговли, первоначально были излишки дани. Существовало два вида дани – *полюдье*, когда с ноября по апрель князь с дружиной ходили по славянским землям, собирая меха, мед, воск и другие товары. Второй вид дани назывался *повози*, когда крестьяне сами на лошадях привозили товары на княжеский двор. Вот эти товары и являлись важной статьёй в торговых отношениях славян с другими народами.

Вместе с торговлей развивалось и денежное обращение. Функционирование торговых путей Древней Руси оказало большое влияние на формирование денежного обращения всей Северо-Восточной Европы: «восточное серебро» играло здесь роль международной валюты в течение всего IX и большей части X в. Однако во второй половине X в. по мере сокращения притока монет арабской чеканки и начавшейся разработки серебряных рудников в Германии восточное серебро заменяется западным, которое, так же как и в странах Балтийского региона, стало активно использоваться и на Руси.

Во внешней торговле был заинтересован сам Великий князь. Походы киевских князей в Византию, Хазарию, Волжскую Булгарию и другие страны Востока и Запада можно охарактеризовать как военно-торговые экспедиции, поскольку одним из назначений этих походов была реализация излишков дани. При этом и Олег в 907 и 911 г. и Игорь в 944 г., и Святослав в 971 г. в договорах с греческими императорами не предъявляли к Византии никаких территориальных претензий, но регулярно вносили положения о купечестве и его гарантиях в торговле с греками. Что касается Византии, то, заключая договоры, греки стремились *обезопасить себя от нападений Руси, заменив насилия их мирным обменом, в них византийское правительство постоянно выговаривает для себя меры против буйства руссов*, подробно и точно определяет *порядок частных отношений русских в Константинополе с греками*.

Заключая договоры с Византией, русские князья были обязаны заниматься устройством перевозов через волоки и реки, выдавать купцам проездные документы, поддерживать в надлежащем состоянии пути сообщения, обеспечивать соблюдение правильности единиц массы и длины, назначать мытников на торги и т.д. Согласно мирным договорам, заключенным Киевской Русью с Византией византийцы в свою очередь обязались в течение полугода помесечно выдавать русским купцам-гостям содержание (месячину) разными продуктами, предоставлять им право пользоваться столичными банями, снабжать на обратную дорогу якорями, парусами, прочими снастями и продовольствием.

Только древние русичи пользовались привилегией беспопшлинной торговли в Константинополе. Единственное ограничение, наложенное византийцами, боявшимися вооруженных «руссов», касалось безопасности столицы – Константинополя. Императорский чиновник составлял список гостей (для выдачи содержания) и сопровождал их в город, куда они должны были входить только через одни ворота группами не более 50 человек и без оружия; «руссам» также запрещалось зимовать в пределах Византии. Это положение было продиктовано тем обстоятельством, что княжеские дружинники, лично заинтересованные в торговом обмене не брезговали и пиратством. Как отмечал С.М. Соловьев: «*Варяг являлся на известный берег под видом торговли и действительно начинал торговать с жителями; но при удобном случае из купца он становился пиратом и грабил тех, с которыми прежде вел мену*».

Понятно, что привилегированное положение «руссов» не могло не вызывать недовольства греков, что выражалось в неоднократных избиениях русских купцов. Так, в 1043 г. после подобного их избиения в Константинополе (одного из купцов убили) князь Ярослав был вынужден послать в поход на греков флотилию во главе со своим сыном. Результатом похода явилось восстановление торговых отношений с Византией, которым русские князья придавали большое значение.

В целом же к особенностям внешней торговли Руси IX – начала X в. можно отнести ее масштабность, необычайную организационную сложность и военную поддержку со стороны государства. Дружинники, с которыми князья делились частью собранной дани, были лично заинтересованы в обмене приходившихся на их долю товаров. Для них были характерны необходимая торговцам мобильность, умение постоять за себя и защитить свои товары, т.е. те качества, которые изначально присущи всякой предпринимательской деятельности. Лишь некоторые из княжеских дружинников (прежде всего представители «младшей дружины», «отроки») впоследствии стали профессиональными купцами. Для большинства же других торговля служила лишь временным попутным занятием.

В дореволюционной исторической литературе преобладало мнение об исключительной роли внешней торговли в политической и хозяйственной жизни Древней Руси и значительном личном участии киевских князей в дальних товарообменных операциях.

По версии В.О. Ключевского, внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами, звероловством и бортничеством (лесным пчеловодством), разработкой естественных богатств являлась господствующим фактором экономической жизни страны на протяжении IX—XIII вв. Он полагал, что издревле в каждой земле существовали старшие города: Киев, Переяславль, Чернигов, Смоленск, Любеч, Новгород, Ростов, Полоцк, которые были созданы «успехами внешней торговли». Большинство из них вытянулось длинной цепью по речному пути «из варяг в греки».

Еще одна версия, которая долгое время бытовала в исследованиях, как дореволюционных, так и советских историков, то, что *торговая деятельность была занятием исключительно одних общественных верхов, князей, их дружинников и небольшой группы состоятельных горожан*. На недостаточность такого мнения обратил внимание Б.А. Рыбаков, которому удалось установить, что для оснащения парусной флотилии из 400—500 судов требовалось задействовать 2000 ткацких станков и организовать работу женщин 80—100 деревень в течение всей зимы. Также необходимо было вырастить лен и коноплю, спрядь пряжу и изготовить примерно 20 тыс. м. корабельных канатов. Число судов в торговом караване измерялось трехзначной цифрой, и каждая ладья вмещала по 20—40 человек. Строительство торгового флота происходило в зимнее время и занимало часть весны. Конечные пункты сбора кораблей (от Новгородской земли до Киева) отстояли друг от друга на расстоянии 800—1200 км. Таким образом, ежегодный сплав ладей по Днепру требовал колоссальных совместных, согласованных усилий многих тысяч людей, «государственного подхода» к делу изготовления флота.

Новейшие археологические изыскания подтвердили обоснованность концепции В.О. Ключевского о становлении русских городов под влиянием и в связи с развитием внешней торговли. К середине X века в Византии официально были «аккредитованы» 20—22 русских посла. Им были подотчетны до 50 купцов, каждый из которых имел на своем попечении несколько ладей. Ежегодно к Царьграду отправлялось 100—120 русских судов, способных обеспечить перевозку до 200 т. груза.

Суммируя результаты изучения русской внешней торговли X – начала XIII вв. можно сделать вывод, что внешняя торговля затрагивала не только верхушку древнерусского общества, но и рядовое население.

Фактически география торговых связей Древней Руси была гораздо шире. В XI—XIII вв. интенсивно развивались ее отношения с Францией, Северной и Южной Германией, Италией, Польшей, Чехией, Венгрией, Швецией и другими странами и землями Европы.

Русские также торговали с печенегами, половцами и другими кочевыми народами.

1.2. Купечество и его социально-правовой статус

Говоря об участниках торговых операций периода IX—X вв., уместно применять двойной термин «воины-купцы». Сам термин «*купец*» появляется в 907 г. в договоре князя Олега с греками. Этим словом именовался всякий, кто постоянно занимался торговлей, но лишь с середины XI в. купечество окончательно оформляется как профессиональная и социальная группа населения. В этот же период происходит разграничение понятий «*гость*» и «*купец*». В узком смысле под термином «купец» понимался торговец, участвующий во внутреннем обмене товарами в пределах города и близлежащей округи, в широком понимании купцами называли всех, причастных к организации торговли. С ним связаны родственные слова «купля», «купить». Все эти общеславянские термины появились в глубокой древности и свидетельствуют о давнем знакомстве предков восточных славян с торговым обменом. С XIII в. начинает употребляться термин «*торговец*», а с XIV в. — «*продавец*».

Родовым понятием, объединяющим всех профессиональных торговцев, занимавшихся закупкой, доставкой, перепродажей партий товаров и принадлежащих к купеческому сословию является термин «купец». По мнению В.Б. Перхавко, сложность определения этого понятия заключается в том, что процесс юридического обособления купеческого сословия в России завершился лишь в XVIII в., с оформлением гильдейского купечества. В более раннюю эпоху к купцам, несомненно, принадлежали гости, члены Гостиной и суконной сотен и прочие, т.е. те *«исторически сложившиеся профессионально-социальные группы, которые отличались от других социумов российского общества по роду занятий и общественному статусу»*.

Наряду с купцами-профессионалами на рынках древнерусских городов присутствовала многочисленная группа мелких торговцев-ремесленников, продававших собственноручно изготовленные изделия. Ремесло по мере усложнения и усиления специализации все больше отделялось от сельского хозяйства и переходило к производству вещей не только на заказ, но и более массовыми партиями для продажи на рынке.

Костяк купечества составляли городские жители, что в свою очередь было связано с быстрым ростом в XI в. городов и посадских общин. Не случайно в скандинавских сагах Русь называли «Гардарик» — страна городов. Если в XI в. на Руси насчитывалось 89 городов, то в XII в. — уже 224. Крупнейшим из них, безусловно, был Киев, численность населения которого к XIII в. составляла по разным оценкам от 37 до 45 тыс. человек. По словам северогерманского хрониста XI в.

Адама Бременского, Киев являлся «украшением Востока, соперником Константинополя». Все драгоценные восточные товары шли в основном через Киев. Здесь окончательно собирались караваны судов для отправки в Царьград; договаривались о нарядах на товары и заключались разного рода торговые сделки; набиралась для караванов судов охрана из вооруженных людей, чтобы пройти по далеко не безопасным южным степям; нанимались опытные кормчие, способные провести суда через опасные пороги на южной части Днепра. Помимо Киева крупным торгово-ремесленным центром являлся Новгород, численность населения которого к началу XIII в. достигала 30—35 тыс. человек.

Вовлечение посадского населения в торговую деятельность и выделение купечества в обособленную социально-экономическую группу, поддерживаемую княжеской властью, заинтересованной в пополнении казны, нашло отражение и в законодательстве Древней Руси.

Статья 48 «Пространной Русской Правды» (сборника феодального законодательства IX—XI вв.) свидетельствует о широком распространении торговли в кредит. В частности, существовало правило, согласно которому купец купцу без свидетелей мог дать деньги на торговлю; если же должник отказывался их возвращать, кредитору достаточно было принести клятву относительно существования долга. Из статьи 49 «Русской Правды» явствует, что

торговцы по закону могли оставлять свой товар на временное хранение даже в отсутствие тому свидетелей. Согласно Уставу Владимира Мономаха, были ограничены произвол ростовщиков и размеры ростовщического процента, улучшено положение должников, в том числе из купеческой среды, и гарантировался первоочередной возврат долга гостям из других городов Руси и иноземцам.

В древнерусском обществе отношение к купечеству было весьма противоречивым. Это выражалось, с одной стороны, в поддержке князьями гостей на внешних рынках и использовании их для сбыта излишков доходов и закупок предметов роскоши, с другой стороны – в ущемлении их имущественных прав, введении многочисленных таможенных сборов и ограблении в период феодальных конфликтов. Признавалась полезность торговых людей, и в то же время дело нередко доходило до выражения открытой неприязни к ним со стороны бедноты. В целом же правовое положение купечества в Древней Руси не было вполне определенным, а соответствующее законодательство – в достаточной мере разработанным. Так, в основном правовом документе эпохи – «Русской Правде» – купечеству были посвящены всего 9 статей из 121, которые сводились к следующему:

– *Русская Правда защищала имущество, собственность, в том числе собственность торговых людей, купцов, предусматривая ответственность за нарушение права собственности, а также определяла порядок наследования собственности. В частности статья 54 указывала на то, что банкротство, утрата купцом взятых в долг денег (и купленных на них товаров) не влечет за собой уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространялась на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий. В этом случае его имущество могло быть продано и он сам мог быть продан в холопы;*

– *Русская Правда защищала жизнь купечества, определяя цену этой жизни где-то посередине между «ценой жизни» боярина и смерда (свободного крестьянина) и устанавливая соответствующий штраф («вира») за убийство купца;*

– *Русская Правда в общих чертах определяла взаимоотношения покупателя и продавца (словесный договор купли-продажи) и регулировала виды торговых сделок, в частности торговлю в кредит (ростовщическую практику) и ответственность сторон. В статье 48 подчеркивалось, что купец пользуется особыми правами на получение и выдачу в долг денег за торговые операции. При этом, при отказе в их возврате представлять свидетелей займа ему не надо, но достаточно самому дать показание, подкрепленное клятвой; – и, наконец, Русская Правда регулировала уплату купцами прямых и косвенных налогов.*

Таким образом, положение купечества, его социальный статус, хотя и регулировался в древнерусском законодательстве, но в полной мере определен не был. В частности, купечество не имело правовой защиты с точки зрения международного права.

Помимо письменных источников сведения о первых русских купцах подтверждаются и археологическими находками: в богатых дружинных погребениях X—XI вв., обнаруженных на территории Древней Руси и вдоль «Пути из варяг в греки», наряду с мечами, наконечниками копий и стрел, боевыми топорами и кольчугами встречаются весы, гирьки и другой торговый инвентарь.

Если на ранних этапах развития торговых отношений Руси с другими странами их главными действующими лицами были воины-купцы (т.е. княжеские дружинники), то по мере получения земельных владений (вотчин) княжеская дружина начиная с XI в. постепенно стала отходить от непосредственной торговой деятельности. Значительно уменьшилось в XI—XII вв. и количество военных походов.

Перемещение товаров на значительные расстояния, бездорожье, пересечение безлюдных и приграничных районов побуждали купцов к кооперации, коллективной защите от воровства и грабежей. Поэтому основной формой торговли в Киевской Руси была *караванная торговля*,

при этом караван – это не только способ перемещения товаров, но и активная торговля ими по пути следования. Караванная торговля осуществлялась в двух видах: водная (на ладьях, ушкунях, стругах, барках) и сухопутная (на лошадях, волах, верблюдах). Караванные экспедиции продолжались по несколько месяцев, поэтому, как правило, обмен товарами происходил один раз в году. Поэтому этот вид торговли не стал массовым. Тем не менее, торговля с середины XI в. постепенно становилась главным средством накопления богатств на Руси. Крупнейшие капиталы, по свидетельствам иностранных источников, накапливались именно в результате торговых операций на международных рынках, в которых активно участвовали гости из Руси. География их деловых поездок в XI—XII вв. чрезвычайно широка: от Закавказья, Средней Азии, Византии, Египта на востоке и юге, до Англии, Германии, Франции, Скандинавии на западе и севере.

Однако в начале XII в. Византийская империя резко ослабла, чему способствовали не только постоянное турецкое давление, но и захват в 1204 г. Константинополя крестоносцами в ходе четвертого крестового похода. Таким образом, основное для Киевской Руси «окно в Европу», а также на Восток, захлопнулось. В результате крестовых походов путь «Из варяг в греки», а также «Великий волжский путь» и Киев, как центр транзитной торговли, потеряли свое значение, поскольку связь Европы с Востоком стала прямой – через Средиземное море, что способствовало возвышению итальянских торговых городов, прежде всего, Венеции и Генуи. Вследствие этого киевские князья утратили свою роль в организации и обеспечении безопасности торговых путей.

В числе русских вывозных товаров прежде всего следует указать на меха, мед и воск. Четвертым главным предметом вывоза был живой товар – невольники. По мнению В.О. Ключевского, в X—XII вв. челядь (рабы-пленники) *«составляла главную статью русского вывоза на черноморские и каспийские рынки»*. Причем за пределы Руси вывозились в основном рабы-язычники, такие как половецкие военнопленные. Кроме названных товаров, из Руси вывозились соль, лен и льняное полотно («русская ткань»), серебряные изделия, кольчуги, икра, моржовая кость и изделия из нее. Археологические раскопки свидетельствуют, что изделия русских ремесленников X—XII вв. не уступали продукции иноземных мастеров, а в некоторых случаях были лучшего качества.

Наступивший в середине XII в. расцвет древнерусских городских ремесел продолжался вплоть до монгольского нашествия. Начался массовый выпуск продукции, которая непрерывно совершенствовалась в техническом и художественном отношении. Тем не менее, ведущими статьями экспорта из Руси в другие страны Востока и Запада по-прежнему оставались пушнина, кожа, воск, мед, полотно; в обмен на них ввозились драгоценные и цветные металлы, сукно, шелк, ковры, оружие, краски, предметы художественного ремесла, керамика, церковная утварь, стекло и стеклянная посуда, вина, южные фрукты и пряности.

Византийская империя постепенно шла к упадку. Взятие же крестоносцами Константинополя и основание на месте греческой Византии *Латинской империи* (в 1204 г.), по мнению некоторых авторов, «окончательно парализовало киевско-византийскую торговлю».

1.3. Роль денежного обращения в развитии предпринимательства

Как известно, важную роль в развитии торговли играют деньги. Письменные источники X—XIII вв. дают весьма приблизительное, схематичное представление о денежном обращении в Древней Руси. Они лишь свидетельствуют о том, что в нем участвовали серебряные монеты – *куны*, а в основе денежно-весовой системы лежала *гривна*, служившая всеобщим мерилom стоимости. Данные археологии и нумизматики подтверждают сведения об обращении в Древней Руси серебра в виде иноземных и русских монет. Еще в древности восточные славяне были знакомы с римскими серебряными динариями, которые выполняли различные денежные функции. По мере истощения фонда римских монет их обращение постепенно прекратилось. Для оплаты крупных покупок в «безмонетный» период (до появления в обращении на пороге IX в. восточных монет) в русских землях использовали слитки – гривны новгородского, киевского и черниговского типов. Кроме того, имели хождение меховые и кожаные деньги в виде связок шкурок пушных зверей, каждая из которых по цене соответствовала одной серебряной монете. Однако хранение и перевозка на большие расстояния таких «денег» доставляли неудобства профессиональным торговцам, предпочитавшим использовать более простую, древнейшую форму натурального обмена – товар на товар.

Наиболее распространенной денежно-весовой единицей в Древней Руси являлась гривна. Первоначально слово «*гривна*» означало шейный обруч. Затем гривна приобрела весовое значение, соответствующее определенному количеству (массе) серебра. Так появились гривна серебра, а затем – гривна кун, соответствующая определенному количеству монет. Таким образом, «*гривна серебра*» (весовая) и «*гривна кун*» (счетная) стали платежно-денежными понятиями и инструментами. Известно, что гривна кун дробилась на более мелкие единицы, самой меньшей из которых была *векша*. В одной гривне кун содержалось 100 векш.

В конце X в. при князе Владимире на Руси началась чеканка собственных серебряных и золотых монет. За образцы были взяты византийские золотые монеты (солиды), что было обусловлено значительным ростом русско-византийской торговли в X—XI вв., а также признанием в 988 г. христианства в его восточном (византийском) варианте господствующей религией. Это были «злотники» и «серебренники». На них был изображен портрет князя Владимира и его родовой знак, а на обратной стороне – его имя и изображение Иисуса Христа. Злотники весили 4 грамма. Этот вес стал потом под именем Злотника единицей русского веса. Начало чеканки собственной монеты на Руси в конце X в. представляется закономерным с точки зрения формировавшейся государственности, усиления власти киевского князя и проявления его политических амбиций. К тому же русские князья к тому времени сумели создать достаточные запасы привозного металла.

После короткого перерыва, пришедшегося на XI в., чеканка отечественных денег возобновилась, причем чеканились исключительно серебряные монеты с портретом князя. В общей сложности чеканка русской монеты продолжалась 25—30 лет. В связи с повсеместным прекращением в начале XII в. чеканки динариев на Западе их приток и обращение на Руси прекратились. С этого времени перестал восполняться запас «ходячей» монеты. Страна вновь вступила в «безмонетный» период, который продолжался до второй половины XIV века.

Это интересно: *Первый рубль появился на свет в XIII веке. Это был удлиненный брусок серебра весом приблизительно в 200 грамм, грубо обрубленный по концам. Разрубленный пополам он стал называться полтина (позднее трансформировался в полтинник), а деленный на 4 части – четверть.*

От слова «гривна» позднее образовалось слово «гривенник», т.е. одна десятая доля рубля.

Влияние Киевской Руси как центра торговых связей Востока и Запада начало ослабевать с середины XI в. Появление в Причерноморье печенегов, а затем половцев оказало крайне неблагоприятное воздействие на торговлю. Натиск кочевых орд повлек за собой ее сокращение на Черном море и перемещение торговых путей снова в бассейн Средиземноморья. Вторым удар по торговле Киевской Руси нанесли крестоносцы, которые на своем пути к «освобождению гроба Господня в Палестине» опустошили Византию и открыли более удобный и безопасный путь на Восток через города Италии.

Лишившись прибылей от торговли с Востоком, киевские купцы были вынуждены вкладывать деньги в ростовщические операции. Приток восточных серебряных монет на киевский рынок резко сократился, в то время как потребность общества в деньгах увеличивалась. Натурализация хозяйства, ограничение товарооборота, неразвитость денежного обращения послужили почвой для расцвета еще одной формы предпринимательства – ростовщичества, которым в Киеве занималась еврейская община.

В виду монопольного положения ростовщиков на денежном рынке *«резы»* (проценты по ссудам) были по тем временам исключительно велики (в начале XII в. они составляли 50 % в год) и могли взиматься в течение многих лет, даже после того, как через два года долг был практически возвращен. От этого одинаково страдали и дружинники, и рядовое торгово-ремесленное население Киева. Ростовщичеством в Киеве занималась еврейская община, которая находилась под покровительством князя Святополка. Однако после его смерти в 1113 г. вспыхнул бунт, причиной которого стало «лихоимство евреев». В результате Владимир Мономах запретил трехкратное (благодаря процентам) взимание долга, установив для ростовщиков предельную норму прибыли в 150 %. Но и в последующие века ростовщический процент достигал 50—100 % в год.

Монголо-татарское нашествие в 1237—1240 гг. подвело последнюю черту под историей уже практически распавшейся Киевской Руси, создав своеобразный железный занавес между Русью и Европой.

Таким образом, истоки древнейшего российского предпринимательства зародились прежде всего в торговле и купечестве. Ростки предпринимательской деятельности могли возникнуть лишь в тех социально-экономических укладах многоукладной экономики домонгольской Руси, которые базировались на ресурсах и труде свободных людей – профессиональных торговцев и ремесленников-товаро-производителей. Позже сюда добавилось и занятие ростовщичеством, получившее довольно широкое распространение начиная с XI в. Но древнейшим и главным носителем предпринимательских начал на Руси, безусловно, являлся не ремесленник, не ростовщик, а купец, наиболее тесно связанный с рынком и товарно-денежными отношениями, хотя и действовавший в погоне за прибылью на свой страх и риск, но зачастую находивший поддержку и защиту со стороны государства и церкви.

Вопросы для самоподготовки:

1. Какую роль в развитии Древней Руси играла внешняя торговля?
2. Какие виды торговли существовали в Киевской Руси?
3. Какие основные типы предпринимателей существовали в Киевской Руси?
4. Как складывались торговые отношения Киевской Руси и Византии?
5. Каким образом формировалась денежная система Киевской Руси?
6. Как «Русская Правда» определяла социально-правовой статус купечества?
7. Наличие транзитного характера торговли в Киевской Руси стимулировало или сдерживало развитие предпринимательства в других сферах?

Литература:

1. Вернадский Г. В. История России: Древняя Русь. М., 1996.
2. Гуляева В. В. Развитие предпринимательства в древнерусском государстве (IX—XII вв.). – Владимир, 2000.
3. История предпринимательства в России: В 2 кн. Кн. 1. От Средневековья до середины XIX века. М., 2000.
4. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993.
5. Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX—XVII вв.) СПб., 2006.
6. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993.
7. Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006.
8. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993.
9. Погосян Т. Ю. Сущность торговли и эволюция ее на Руси в IX – середине XI века // Вестник ГУ. Серия «Экономика». 2000. № 1 (2).
10. Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

Глава II. Предпринимательство на Руси в период ее феодальной раздробленности

2.1. Новые очаги предпринимательства. Негативное влияние на экономику Руси ордынского ига

Ослабление политического и экономического влияния Киевской Руси привело к дроблению единого государства на ряд самостоятельных княжеств. На Руси наступил период феодальной раздробленности, охвативший XII—XV вв. Этот исторический этап был наполнен сложными и противоречивыми процессами, его особенностями стали: явное ослабление военного потенциала Руси, облегчавшее иноземное ее завоевание; междоусобные войны; усиливающееся дробление княжеских владений. Если в середине XII в. на Руси было 15 княжеств, в начале XIII в. (накануне нашествия Батыя) – около 50, то в XIV в. число великих и удельных княжеств достигло почти 250.

В то же время эта эпоха стала следующим шагом в развитии предпринимательства, прежде всего вследствие формирования новых внутренних рынков и изменения характера торговли. В XII—XIII вв. на Руси образовались четыре крупнейших межобластных рынка. Они охватывали: северо-западную Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск и др.); северо-восточную (Ростов, Суздаль, Владимир-на-Клязьме, Тверь и др.); южную (Киев, Чернигов, Переяславль-Южнорусский и др.) и юго-западную (Владимир-Волынский, Галич, Перемышль и др.) Русь. Возникновение и функционирование этих рынков были обусловлены различиями их естественно-географических условий и начавшейся специализацией отдельных районов огромной по протяженности территории Руси. Отличались рынки и источниками поступления товаров, а также ценами на них.

Показателем развития торговли как местной, так и между отдельными княжествами являлись становившиеся все более многочисленными сборы и пошлины, которыми облагалась торговля. Эти сборы включали: *мыт* (с воза или лодки с товаром), *мостовицину* (за проезд по мосту), *тамгу* (пошлину с ценности товара), *гостиное* (за склад товара в торговом помещении), *явку* (при предъявлении товара властям) и др. Торговые сборы составляли значительную часть княжеских доходов.

Важнейшими статьями межобластной торговли являлись хлеб и соль, цены на них значительно колебались, особенно во время неурожаев и торговых блокад на коммуникациях в период княжеских междоусобиц, которые в рассматриваемый период были нередкими.

Если Северо-Восточная, Южная и Юго-Западная Русь обеспечивали свои потребности в зерне за счет внутренних ресурсов, то в Новгород хлеб ввозился (особенно в неурожайные годы) из других древнерусских земель, либо даже из Германии, поэтому и стоил там дороже. Потребности Южной Руси в соли удовлетворялись за счет ее ввоза из Крыма и Прикарпатья, а в Северо-Западную Русь она поступала из источников в Старой Руссе и у побережья Белого моря. Главным образом через новгородский рынок в остальные районы Руси попадали самые ценные сорта северной пушнины, моржовый клык, речной жемчуг.

Внутренняя торговля была более тесно, чем внешняя, связана с сельским хозяйством и ремеслом, стимулируя их развитие. Тон на городских торгах задавали крупные торговцы, закупавшие оптовые партии зерна, соли, других товаров и сбывавшие затем их в розницу на выгоднейших условиях.

Экономическая ситуация в русских княжествах резко меняется после монголо-татарского нашествия. В результате двух походов Батыя (1237—1238, 1240—1241) монголы заво-

евали Русь, включив территорию Северо-Восточной Руси (без Новгорода и Пскова) в состав своего государства, которое в русских письменных источниках с XIV в. называлось ордой, а со второй половины XVI в. – Золотой Ордой. Они не стали размещать в русских городах военных гарнизонов, не создавали и параллельной администрации, оставив управление в руках местной княжеской династии, не устраивали гонений на православную церковь. Завоеватели ограничилась лишь тем, что обложили Русь данью и заставили русских князей признать политическое верховенство монгольского хана, который именовался царем и считался правителем более высокого ранга, чем кто-либо из русских князей. Таким образом, с начала 1240-х гг. на Руси установилось иго Орды, означавшее, во-первых, политическую зависимость от монгольского хана и, во-вторых, экономическое угнетение русских земель.

Монгольское нашествие нанесло огромный ущерб экономике страны: пострадали города и ремесла, резко сократились международные контакты Руси. Сбор дани поначалу контролировали специально назначенные чиновники – баскаки, наезжавшие в княжества с большой свитой счетчиков, весовщиков и конных охранников. Резиденция *великого баскака* находилась во Владимире.

В 1250-е гг. под покровительством ордынского хана в русские города стали приезжать для торговли восточные, или бессерменские, купцы-ростовщики (персы, арабы, туркмены, кипчаки и т.д.), которых на Руси звали «*басурманами*». По мнению Г.В. Вернадского, эти «мусульманские купцы представляли собой международную корпорацию, контролирующую рынки Центральной Азии, Ирана и Южной Руси». На Руси они сразу же взяли на откуп монгольскую дань. Русские князья, постоянно нуждавшиеся в деньгах, занимали их в Орде у бессерменских купцов, а чтобы заплатить последним, одалживали у своих купцов и вводили новые налоги с населения. В исторических источниках сборщиков ордынских податей называли *даньщиками*, *таможенниками*. Не имея возможности содержать постоянные контингенты военных и чиновников на огромной территории и столкнувшись с организованным сопротивлением населения, монголы к концу XIII в. вынуждены были отказаться от практики баскачества и доверить сбор дани русским князьям. Уполномоченному князю вручался ярлык на «великое княжение», который давал право собирать дань в пользу Орды и отвозить ее в столицу Орды Сарай.

Выплата дани татаро-монголам на протяжении длительного периода (окончательно отменена в 1480 г.) существенно повлияла на систему русской государственной, в том числе экономической, жизни. На Руси дань, возникшая первоначально как следствие подчинения победителю, приучила население к платежу прямого налога и породила понятие *тягла* как податной обязанности населения.

2.2. Великий Новгород как центр ремесел и торговли на Северо-Западе Руси

Наивысшего расцвета в эпоху феодальной раздробленности торговля и предпринимательство достигли в Новгороде, роль которого особенно возросла в XIII в. – после монголо-татарского нашествия и вследствие усиления значения в торговле Балтийского торгового пути. Летопись относит возникновение Новгорода еще к IX в. (согласно результатам археологических исследований, основание города датируется серединой X в.). Его возвышению способствовало прежде всего выгодное географическое положение, делавшее его своеобразным «окном в Европу». Город был построен на перекрестке торговых путей, важных как для Киевской Руси, так и для всей северной Европы. Из него было легко попасть вниз по Волхову через Ладожское озеро и Неву в Швецию, на Готланд или в земли балтийских славян; через Ильмень и Мету – на Волгу и в Булгарию, Хазарию и далее на Восток; путь «из варяг в греки», пролежавший из Византии и Киева вверх по Днепру, через волоки, реку Ловать в Ильмень проходил к Волхову через Новгород. Благоприятное географическое положение Новгорода способствовало его превращению в центр торговли. В свою очередь его удаленность от Киева не позволяла киевскому князю эффективно управлять этой территорией, обуславливала падение влияния Киева на Новгород и его обособление, обозначившееся еще при князе Святославе.

Автономия Новгорода еще более усилилась в конце X в., когда Киевская Русь стала страдать от повысившейся военной активности печенегов. К тому же в X и XI вв. киевские князья еще очень мало дорожили новгородской землей, хотя нередко использовали новгородских воинов в своих многочисленных походах.

Характерен следующий летописный факт: когда князь Святослав, собираясь во второй Булгарский поход, стал делить Русскую землю между своими сыновьями, к нему пришли и новгородцы «просить себе князя». В ответ на эту просьбу Святослав сказал им: «Да пойдет ли кто к вам?»

Обособление Новгорода уже как самостоятельного государства началось с 30—40-х гг. XI в. На этот процесс повлиял акт, дарованный Ярославом Мудрым в 1019 г., об освобождении Новгорода от уплаты ежегодной дани Великому князю. В это же время завершилось формирование государственности в Новгороде. Ее признаками были: наличие окрепшей публичной власти и зачатков налогообложения; размещение населения по территориальному принципу и т.п. Однако лишь через сто лет – в 1136 г. – Новгород официально провозгласил свою независимость и постепенно стал восприниматься русскими князьями как иностранное государство. Во второй и третьей четвертях XII в. высшая новгородская администрация стала выборной.

Косвенно о росте реальной независимости Новгорода от Киева свидетельствует огромный размах строительства в нем церквей: всего в X—XIV вв. их было построено 90.

Новгород со своими пятью концами (Плотницким, Славенским, Неревским, Загородским, Гончарским) был политическим центром обширной территории, объединявшим «пятины», составлявшие ядро новгородской земли, и лежавшие за пределами пятин волости, бывшие по сути его «колониями» (Заволочье на Северной Двине и Ваге, Тре на Кольском полуострове, Печора, Пермь, Вятка). Все эти земли платили Новгороду дань, а также выступали в качестве его торговых партнеров. Драгоценная пушнина, полученная из Северного Поморья и Приуралья как в виде дани, так и посредством торговых операций и продаваемая на западных рынках, приносила большой доход боярам, снаряжавшим военно-промысловые и торговые операции, которые на ладьях (*ушкунях*) плавали по Студеному морю далеко на восток. *Ушкунники* (свободные новгородцы) занимались торговлей, промысловой деятельностью, грабили и каляли угро-финские племена. В дальних городах новгородцы создавали свои *фактории*

(торговые представительства). Так, в Киеве они объединялись вокруг церкви св. Михаила, предположительно на Подоле – в торговом районе города.

Выгодное географическое положение Новгорода способствовало развитию его внешней торговли, сближению с северными европейскими соседями (Норвегией, Швецией) и вовлечению в общеевропейскую торговлю. В XII–XIII вв. новгородцы посещали Данию, Висбю (главный город острова Готланд), Любек и некоторые другие балтийские порты. На острове Готланд, в шведской Сигтуне и эстонском Линданисе (Таллине) возникли фактории новгородцев. В свою очередь купцы с Готланда уже в середине XII в. основали Готский торговый двор в Новгороде; другой торговый двор – Немецкий – построили купцы Ганзейского союза. Позже в Новгороде были открыты Псковский, Тверской, Полоцкий, Смоленский и другие дворы.

С XIII в. Балтийский путь оказался в руках посредников – купцов «Ганзейского союза» (его членами являлись ряд северогерманских городов во главе с Любеком, а также Рига, Ревель, Дерпт). Основными торговыми партнерами при этом стали: для новгородских купцов – Ревель, для псковских и смоленских – Рига. Ганзейцы обладали монопольными правами на посредническую торговлю между странами Западной Европы и Новгородом. В ответ новгородцы запретили немецким купцам вести розничную торговлю в городе и закрыли доступ в другие российские земли.

Новгородцы перешли к чеканке своей монеты позднее, чем в Центральной Руси по той причине, что, во-первых, в Новгороде имели хождение иностранные монеты, а во-вторых, новгородские товары часто продавались за привозные серебряные деньги, которые затем поступали в местное обращение или переплавлялись в гривны. Литье слитков из серебра, поступавшего с Запада, давало определенный доход в виде пошлины, производили его облеченные доверием города «ливцы», отвечавшие за соблюдение законного веса и качества слитков: их масса отличалась устойчивостью, соответствующей общепринятой весовой единице – гривне. В виде гривен-слитков серебро уходило дальше на восток – в русские княжества. Лишь в середине XV в. чеканка монеты в Новгороде сделалась государственной монополией. А в 1478 г. Новгородский денежный двор, утратив самостоятельность в чеканке монеты, стал периферийным двором Московского государства, просуществовав в этом качестве до 1663 г.

Это важно: Ганза – торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, возникший еще в XI веке. Окончательно формирование союза завершилось в XIV в., а наиболее активная деятельность Ганзы приходится на 2-ю половину XIV – 1-ю половину XV вв. Она осуществляла монопольное посредничество в товарообмене между производящими районами Северной, Западной и частично Центральной Европы с сырьевыми рынками Восточной Европы, в частности, с Новгородом. Со 2-й половины XV в. начинается упадок Ганзы, постепенно утратившей торговые привилегии и преимущества. Формально она была распущена в 1669 г.

2.3. Новгородские предприниматели и их первые объединения

В XII—XIII вв. Новгород был огромным по тем временам городом, по разным оценкам в первой трети XIII в. численность новгородцев колебалась в пределах 30—35 тыс. человек. Основное население Новгорода составляли ремесленники самых различных специальностей: кузнецы, гончары, мастера золотых и серебряных дел, а также мастера, специализировавшиеся на изготовлении определенного вида изделий (щитники, лучники, седельники, гребенщики, изготовители гвоздей и т. п.). На новгородском городском торгу можно было купить и изделия местных ремесленников, и продукты, привезенные крестьянами из окрестных деревень, и множество разнообразных заморских товаров из стран Востока, Западной Европы, Византии и из других русских княжеств.

Ремесленники селились группами по принципу сходства профессий. Так образовывались целые районы (например, Гончарный конец) и улицы города (скажем, Щитная). Продукция ремесленников в основном производилась на заказ, но в XII в. постепенно все большее распространение стала получать работа на рынок. Происходившее углубление дифференциации ремесел способствовало выделению более обеспеченных мастеров, которые имели свое место на торгу и сами продавали свои изделия, являясь и производителями, и торговцами.

Участниками новгородской торговли были также *«житыи»* – городские жители среднего состояния, в сословной иерархии, по-видимому, занимавшие место между боярством и *«черными людьми»*. Именно эту категорию населения после падения Новгорода Иван III активно переселял в Москву.

В Новгород непрерывным потоком приезжали и многочисленные заморские *«гости»*: для торговли, несения службы, к родственникам, даже в изгнание. Они прибывали с многочисленными домочадцами, слугами, купцами, торговцами, сами привозили товары, а также скупали товары в Новгороде и вывозили их на родину. С тех пор понятия *«гости»*, *«купцы»*, *«торговцы»* стали отождествляться. Приезжие купцы обязаны были жить в гостиных дворах – селиться за их пределами запрещалось.

Наконец, класс настоящих новгородских торговцев представляли купцы. Они уже приближались к городскому простонародью, слабо выделялись из массы городских *«черных людей»* и либо работали у бояр, используя их капиталы или кредиты, либо служили комиссионерами в их торговых оборотах. Что же касается местных бояр, то в новгородских памятниках старины и преданиях, по словам В.О. Ключевского, они чаще всего являлись с физиономией капиталиста, дающего деньги в долг. Он приводит пример, когда в XIII в. народ, разграбивший дом одного посадника, нашел долговые *«доски»*, на которых значилось отданных займа денег *«без числа»*.

Новгородское купечество не было однородным. Уже к XII в. возникли первые корпоративные объединения торговцев. Наиболее влиятельными из них были оптовые торговцы воском – *«вощники»*, которые объединялись в Иванскую общину при церкви Иоанна Предтечи на Опоках. Община официально именовалась *«Иванское сто»*, как и другие купеческие гильдии, служила для защиты общих интересов, а ее целью являлось товарищеское регулирование и поощрение торговли.

Община имела свой устав, а ее глава участвовал в заключении важнейших торговых договоров и являлся членом Совета Новгородской республики. Для того чтобы получить наследственное право стать *«пошлым купцом»*, т.е. полноправным и потомственным членом *«Иванского купечества»*, требовалось сделать весьма солидный по тому времени взнос в размере 50 гривен (10 кг) серебра. Взносы шли в храмовую казну, как бы выполнявшую функции банка, из которой заинтересованные лица могли получать ссуды. Обществу были даны важные при-

вилегии, включая право контроля над взвешиванием воска и право на получение обусловленной пошлины с «вощаного веса». Размер пошлины был дифференцированным: меньше всего платили новгородцы, больше – жители других городов Новгородской республики, самую большую пошлину – гости из иных областей Руси.

Все спорные вопросы корпорации решал торговый суд. Вмешиваться в его решения не имели право ни посадник, ни бояре. В состав торгового суда входили епископ, «иванский» староста и представители «всего Новгорода». Совет купеческой корпорации состоял из двух купеческих старост под председательством тысяцкого. Ему также передавалось ведение дел с чужеземными гостями и купцами из других городов. Таким образом, «Иванское сто» представляло собой типичную купеческую корпорацию, подобную гильдии со всеми присущими ей чертами.

Иванская община – наиболее показательный, но далеко не единственный пример корпоративного объединения новгородского купечества. Троицкая церковь в Новгороде была возведена на средства «щещинцев» – корпорации новгородских торговцев, ездивших в этот порт в устье Одера. Существовали также объединения при церкви Параскевы Пятницы купцов, ведущих дальнюю (зарубежную, заморскую) торговлю, объединения «низовских», поморских, югорских купцов, а также объединения купцов, которые вели торговлю с русскими землями. В Новгороде существовали десятки таких купеческих «артелей». Они образовывались в зависимости от товаров, которыми промышляли, или местности, куда ездили торговать. О влиянии церкви на развитие торгового предпринимательства свидетельствует, в частности, то, что каждая группа купечества имела свой храм (как в западноевропейской купеческой гильдии), являвшийся, помимо прочего, и духовным покровителем корпорации.

Активно занимались новгородцы разнообразными промыслами. В писцовых книгах упомянуты около 30 промыслов. К концу XV в. в Новгороде насчитывалось около 215 домниц по выплавке железа, которые обслуживали 503 домника. За год на каждой такой домнице выплавлялось примерно 1,5 тонны металла. Обработывался металл новгородскими кузнецами, которых в этот период насчитывалось более 130 человек.

Другим промыслом, имевшим наряду с выплавкой железа немаловажное значение для экономики Новгорода, было солеварение. Им занимались многие крестьяне Деревской и Шелонской пятин, а также Поморья. Владельцы соляных варниц нанимали сезонных рабочих – копачей. Существовал даже такой экзотический промысел, как жемчужный. В летописях сохранилось описание новгородского жемчуга.

Широкое распространение среди новгородского купечества получило «складничество». Число купцовскладников обычно не превышало четырех-пяти человек, торговавших одинаковыми товарами. Из новгородских берестяных грамот известно о складничестве среди торговцев воском, мехами, солью другими товарами.

Таким образом, в средневековом Новгороде были распространены многие профессии ремесленников от кузнеца до ювелира. Многие из них были очень узкие, как, например, щитник, гвоздичник, котельник и другие, что свидетельствовало о емкости новгородского рынка. Железодельное производство выпускало ножи, топоры, серпы и другие орудия сельского хозяйства, а также оружие. В XV в. новгородская промышленность стала выпускать огнестрельное оружие. Причем нередко оружие, делавшееся богатому заказчику, обильно украшалось драгоценными камнями и металлами. Особо узкой и крайне сложной считалась профессия замочника: висячие замки состояли порой из 30—40 мелких деталей.

Большой ассортимент изделий изготавливался мастерами-деревобделочниками. В культурном слое Новгорода были найдены многие музыкальные инструменты, изготавливаемые такими мастерами: гусли, дудки, свистки и т.д. Также широко распространены были гончарное, ткацкое, кожевенно-обувное ремесла. Всего к началу XVI в. в Новгороде выявлено около 300 названий городских ремесел.

Внешняя торговля Новгорода, развитию которой способствовало его выгодное географическое положение, была делом не только купцов, но также бояр и церкви. Дальние торговые экспедиции, требовавшие оснащения кораблей и большой вооруженной охраны, сплачивали боярско-купеческие круги и укрепляли их роль в жизни города. Эти далекие плавания были опозитизированы в новгородском былинном эпосе. Так, в 1070-е гг. появились былины о плавании к Корсуню (Херсону) в Крыму, а также о Садко – богатом госте. В последней, очень живо обрисованы и быт самого Новгорода Великого, и плавание тридцати кораблей по синему морю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.